

SOFT POWER В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: ИЛЛЮЗИИ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Хмара Юрий Николаевич,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
кафедра политологии, истории и философии,
кандидат политических наук, доцент,
г. Челябинск, Россия,
E-mail: travopol@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена политологическому анализу и исследованию сущности, специфики и потенциальных возможностей реализации концепции soft power в современных российских политических реалиях. В ней анализируется американское и российское понимание данной дефиниции. Рассматривается соотношение концепций soft power, smart power, hard power и их место в системе современных политических отношений. Предлагается Российской Федерации в современной политической практике использовать разумное сочетание вышеперечисленных концепций с достижением синергетического эффекта.

Ключевые слова:

Российская Федерация, государственное управление, soft power, smart power, hard power.

В современном российском политическом дискурсе термин «soft power» приобрел достаточную актуальность и значимость после его упоминания Президентом России В. В. Путиным на Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации в 2012 году [4]. Несмотря на то, что к этому моменту «мягкая сила» уже выходит из современного мирового политического дискурса, трансформируясь в концепцию «smart power» («умная сила»). Реализация положений данных теорий может дать определенный положительный эффект в процессе развития системы государственного и муниципального управления России. Хотя использование в российской практике теорий Дж. Ная не должно осуществляться путем слепого копирования и без достаточного их осмысления, что может представлять серьезную угрозу для прогрессивного развития нашей страны.

Сущность «soft power» заключается в формировании привлекательной власти, или другой политической силы, которая способна влиять на поведение людей, опосредованно побуждая

их делать то, что в ином случае они никогда не сделали бы. Такой властью становится, основываясь не только на убеждении, уговаривании или способности подвигнуть людей сделать что-либо при помощи аргументов, но и на «активах», которые продуцируют ее привлекательность. Достичь этого, по мнению Ная, возможно, используя «власть информации и образов», власть смыслов. Иными словами, ядро «мягкой силы» – нематериальность, информативность и подвижность [2, с. 33].

Акторами мягкой силы могут быть образование, наука, культура, кинематограф, СМИ, сетевые источники информации, общественные неправительственные организации и многое другое, что способствует распространению и формированию привлекательности политических теорий, идей, образа жизни, моды и т. п.

Не отрицая авторство Дж. Ная на формулировку концепции мягкой силы, следует справедливости ради отметить, что практика использования её положений отмечена и имеет место за долго до её рождения в сфере полити-

ческой деятельности многих государств. В том числе стран Европы, Китая, СССР. В мировой политической практике, государственном и муниципальном управлении всегда использовались и будут использоваться в дальнейшем три основных мотива: страх-принуждение, поощрение-одобрение, вера-идея. Сущностные отличия моделей государственного управления заключаются в расстановке приоритетов при использовании тех или иных мотивов-средств, побуждающих людей к действиям.

Обращаясь к отечественной политической теории и практике, можно отметить, что, наверное, мало найдется здравомыслящих политиков и ученых, которые будут отрицать, что в определенный исторический период был сформирован и успешно поддерживался образ СССР – защитника мира, прогресса, прав угнетенных народов и наций, оплота социализма, и т.п. На этой основе и для поддержания соответствующего политического имиджа были созданы самые различные организации, такие как Коминтерн, Совет экономической взаимопомощи, Варшавский договор, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и многие другие. Несомненно, что данный образ был привлекателен лишь для части мирового сообщества, политических партий и движений, руководителей государств мира. Но весьма значительной части, что обеспечивало в течение десятилетий Советскому Союзу статус сверхдержавы и соответствующую роль и поддержку в мировой политике. Данная политическая практика была уже в то время в определенной мере использованием мягкой силы, хотя на тот момент данного термина не существовало.

Обсуждение концепции «мягкой силы» в современном российском политическом дискурсе нередко сохраняет налет наивного идеализма, который был присущ тому периоду истории нашей страны, который начался после распада СССР. Ряд ученых и отечественных политиков абсолютизируют и идеализируют её. Однако следует отметить, что «soft power» не способна решить все насущные политические проблемы того или иного государства, она всегда

дополняется средствами «hard power» (жесткой силы).

Данную ситуацию можно наблюдать как на примере современной политики США, стран Евросоюза, так и в свое время влияние и авторитет СССР значительной мере поддерживался за счет «hard power» (жесткой силы) – формы политической власти, связанной с применением военного и/или экономического принуждения для коррекции поведения или интересов других политических сил. Согласно названию эта форма политической власти часто является агрессивной, и наиболее эффективна, когда субъект власти имеет меньший военный или экономический потенциал [1]. Советское государство оказывало военную экономическую поддержку тех политических режимов и сил на всех континентах, которые ему симпатизировали. США и Евросоюз действуют аналогично, кроме того иницируя экономические, торговые, финансовые блокады, а порой и прямое применение вооруженной силы против недружественных субъектов политического процесса. Примером тому могут быть соответствующие действия в Афганистане, Ливии, Сирии, Югославии, наконец, санкции против Российской Федерации.

Но кроме того и вместе с тем, в современной международной политической практике все шире используется власть информации и образов, власть смыслов для достижения эффективного влияния. Создание «привлекательности» невозможно без лингвистического конструирования, без интерпретации реальности, без акцентирования внимания на взаимно противоположных оценочных суждениях (типа Бог-дьявол, добро-зло, свобода-рабство, демократия-диктатура). Причем именно проводники «мягкой силы» определяют, что есть «хорошо» или «справедливо», какая страна становится изгоем или образцом демократической трансформации, подвигая тем самым остальных участников политического процесса соглашаться с этой интерпретацией в обмен на поддержку со стороны субъекта soft power [3].

Проводниками мягкой силы способны выступать самые различные субъекты. Таковыми могут быть СМИ, неправительственные обще-

ственные организации (НПО), образовательные учреждения и многие другие. К сожалению, российские СМИ не имеют сколь бы то ни было значительного влияния в мировом информационном пространстве. Они отстают как в охвате аудитории, так и оперативности её информирования. Сказывается и нехватка опыта деятельности на международной арене. Количество и влияние различного рода фондов и международных организаций в нашей стране также сократилось по сравнению с их численностью в СССР на порядок.

Особого внимания в процессе исследования феномена мягкой силы заслуживает система образования. Огромное влияние в сфере создания, распространения и формирования привлекательности политических теорий, идей, образа жизни, моды оказывает обучение иностранных специалистов различного профиля в учебных заведениях конкретной страны. В 1990 году СССР занимал третье место в мире по численности иностранных студентов, обучавшихся в гражданских высших учебных заведениях после США и Франции. Их число составляло 126,5 тысяч [6]. Кроме того в военных учебных заведениях Советского Союза обучались военнослужащие более чем 140 государств [5]. Естественно, что профессиональная подготовка специалистов сопровождалась идеологическим влиянием, что не могло не дать определенные положительные результаты.

В настоящее время и в этом направлении деятельности наша страна, к сожалению, пока не является лидером. Но не все потеряно, и позиции России могут быть восстановлены при условии проведения «smart power», то есть разумного сочетания как мягкой, так и жесткой силы. Концепция разумной силы предполагает наличие синергетического эффекта от оптимального сочетания элементов мягкой и жесткой силы.

Исследуя концепцию мягкой силы, следует отметить, что в процессе реализации её положений явно прослеживается объективная связь внешней и внутренней политики государства. К внутриполитическим компонентам реализации данной концепции можно отнести, прежде

всего, формирование национальных идеалов, национальной культуры, привлекательной социальной политики. В современной России необходим переход от деклараций и намерений создавать демократическое государство с инновационной экономикой, эффективно решающее социальные проблемы, к его реальному созданию. Что невозможно без реформирования всей системы государственного и муниципального управления в стране. Одной из приоритетных задач в ходе реформирования должно быть формирование у населения собственной страны доверия и поддержки органов государственного и муниципального управления. Глобальной целью этой реформы должно быть формирование национальной управленческой модели, обладающей собственной спецификой, базирующейся на исторических, географических и психологических факторах.

1. Давыдов Ю. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.intertrends.ru/four/006.htm> (дата обращения: 15.07.2014).

2. Най Дж.С. Мягкая сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль – XXI, 2004, № 1 (10) май, с. 33–41.

3. Пономарева Е. Железная хватка «мягкой силы». Военное обозрение [Электронный ресурс]. – URL: <http://topwar.ru/25157-zheleznyaya-hvatka-myagkoy-sily.html> (дата обращения: 15.06.2014).

4. Путин В.В. Стенограмма доклада на совещании по слов и постоянных представителей России 9.07.2012 // Официальный сайт Президента РФ – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/15902> (дата обращения: 10.06.2014).

5. Цветкова Н. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношениям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. Москва, 2007. с. 378–394.

6. Советское образование: опыт обучения иностранных студентов в СССР в 1950–1990-е годы Портал URAL.RU [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ural.ru/news/press/news-111875.html> 05.12.11 (дата обращения: 20.07.2014).

1. Davydov Yu. Ponyatie «zhestkoj» i «myagkoj» sily v teorii mezhdunarodnyx otnoshenij // Mezhdunarodnye processy [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.intertrends.ru/four/006.htm> (data obrashheniya: 15.07.2014).

2. Naj Dzh. S. Myagkaya sila i amerikano-evropejskie otnosheniya // Svobodnaya mysl' – XXI, 2004, № 1 (10) maj, s. 33–41.

3. Ponomareva E. Zheleznyaya xvatka «myagkoj

sily». Voennoe obozrenie [E'lektronnyj resurs]. – URL: <http://topwar.ru/25157-zheleznaya-hvatka-myagkoy-sily.html> (data obrashheniya: 15.06.2014).

4. Putin V.V. Stenogramma doklada na soveshhanii poslov i postoyannykh predstavitelej Rossii 9.07.2012 // Oficial'nyj sajt Prezidenta RF – [E'lektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/15902> (data obrashheniya: 10.06.2014).

5. Cvetkova N. Ocenka e'ffektivnosti mezhdunarodnoj

obrazovatel'noj politiki SSSR i SShA v gody «xolodnoj vojny // 200 let rossijsko-amerikanskim odnosheniyam: nauka i obrazovanie. Pod red. A. Chubar'yana i B. Rubla. Moskva, 2007. s. 378–394.

6. Sovetskoe obrazovanie: opyt obucheniya inostrannyx studentov v SSSR v 1950–1990-e gody Portal URAL. RU [E'lektronnyj resurs]. – URL: <http://www.ural.ru/news/press/news-111875.html> 05.12.11 (data obrashheniya: 20.07.2014).

SOFT POWER IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT IN RUSSIA: ILLUSION OR REALITY?

Khmara Yury Nikolaevich,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch,
candidate of political Sciences, associated Professor,
Chelyabinsk, Russia,
E-mail: travopol@yandex.ru

Annotation

The article is devoted to the political analysis and research entity, specifics and potential implementation of the concept of Soft power in the contemporary Russian political realities. It reviews the American and Russian understanding of this definition. Discusses the relation of the concepts of soft power, smart power, hard power and their place in the system of modern political relations. Offers Russian Federation in modern political practice to use reasonable combination of the above concepts with synergetic effect.

Key words:

Russian Federation, public administration's soft power, smart power, hard power.